

Anti-corruption mechanisms: experience of foreign countries

Nozimakhon SOBIROVA ¹ Sindbad SHAKHOSMANOV ²

Specialized Branch of the Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2021

Received in revised form

15 November 2021

Accepted 20 December 2021

Available online

15 January 2022

Keywords:

corruption,
anti-corruption measures,
countering corruption,
foreign experience.

ABSTRACT

Corruption is the main obstacle to the economic and political growth of the state. Corruption is one of the oldest forms of crime that has arisen with the advent of mankind. It is currently hurting the economies of developing countries, and the Republic of Uzbekistan is no exception. In order to form an effective anti-corruption policy in Uzbekistan, it is necessary to study and generalize the experience of foreign countries, where a certain mechanism has been formed to combat this mass social phenomenon.

This scientific article explores and summarizes the attitudes of society towards manifestations of corruption on the example of countries in Asia, Africa and Europe, which will help develop an effective anti-corruption program in further research.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss12/S-pp395-404>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Korrupsiyaga qarshi mehanizmlar: xorijiy davlatlar tajribasi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

korrupsiya,
korrupsiyaga qarshi
choralar,
korrupsiyaga qarshi
kurashish,
xorijiy tajriba.

Korrupsiya davlatning iqtisodiy va siyosiy o'sishiga asosiy to'siqdir. korrupsiya insoniyatning paydo bo'lishi bilan paydo bo'lgan jinoyatning eng qadimgi shakllaridan biridir. Hozirda bu rivojlanayotgan mamlakatlar iqtisodiga zarar yetkazmoqda, O'zbekiston Respublikasi ham bundan mustasno emas. O'zbekistonda korrupsiyaga qarshi samarali siyosatni shakllantirish uchun ushbu ommaviy ijtimoiy hodisaga qarshi kurashishning ma'lum mexanizmi shakllangan xorijiy mamlakatlar tajribasini o'rganish va umumlashtirish zarur.

¹ Lecturer at the Department of Crime Prevention and Ensuring Public Safety, Specialized Branch of the Tashkent State University of Law, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: nozimakhon.sobirova@gmail.com

² 3rd year student of the Russian stream of the Specialized Branch of the Tashkent State University of Law, Tashkent, Uzbekistan

Ushbu ilmiy maqola Osiyo, Afrika va Yevropa mamlakatlari misolida jamiyatning korrupsiya ko'rishlariga munosabatini o'rganadi va umumlashtiradi, bu esa keyingi tadqiqotlarda korrupsiyaga qarshi kurashning samarali dasturini ishlab chiqishga yordam beradi.

Механизмы противодействия коррупции: опыт зарубежных стран

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

коррупция,
антикоррупционные
меры,
противодействие
коррупции,
зарубежный опыт.

Коррупция – главное препятствие на пути к экономическому и политическому росту государства. Коррупция – одна из древнейших форм преступности, возникшая с появлением человечества. В настоящее время она наносит ущерб экономике развивающихся стран, и Республика Узбекистан не является исключением. Для формирования эффективной политики борьбы с коррупцией в Узбекистане необходимо изучить и обобщить опыт зарубежных стран, где сформирован определённый механизм борьбы с этим массовым социальным явлением.

В данной научной статье исследуются и обобщаются отношения общества к проявлениям коррупции на примере стран Азии, Африки и Европы, что поможет разработать эффективную программу борьбы с коррупцией в дальнейших исследованиях.

Понятие «коррупция» с точки зрения здравого смысла имеет тенденцию толковаться широко. Юридическая интерпретация имеет особенности, позволяющие отличить коррупцию от других связанных понятий. Такая двойственность подходов к пониманию серьезности коррупции имеет свои социально-экономические, политические, правовые, исторические и культурные корни (Rose-Ackerman & Palifka, 2013; Guerber, Rajagoplan & Anand, 2016).

На протяжении веков цивилизационные процессы, трансформируясь из локальных в глобальные, внесли свое особое понимание коррупции со стороны общества (Jain, 2012; Robinson, 2012; Persson, Rothstein & Teorell, 2013). Однако, как установили криминологи разных научных школ, генезис коррупции применительно к разным странам и континентам имеет много схожих черт и характеристик. Природа коррупции, независимо от языка, религии, расы титульного этноса, экономических, политических и правовых основ государственного устройства и других составляющих, характерных для общества, имеет достаточно общего, что позволяет говорить о неизбежности прохождения через коррупцию любое публичное учреждение (Galtung, 2013; Ge et al., 2014; Komekbaeva et al., 2016).

Исследования по истории государства и права свидетельствуют о том, что начальный этап формирования коррупции по своим содержательным характеристикам, мотивации решений и коррупционным действиям, а также обстоятельствам, способствовавшим совершению коррупционных деяний,

одинаковы во всех странах. Таким образом, существуют объективные причины, связанные с процессами национализации изначально бесформенного общества (Doig, 2013; Kwong, 2015; Johnston, 2014).

Процесс трансформации коррупции из единых отношений между субъектами в социально значимое явление - т.е. феноменализация коррупции происходила практически параллельно с формированием, становлением и развитием государственности. Самыми важными характеристиками государства среди прочего являются единство языка и территории. Именно язык и территория приводят к формированию интересов и стремлений, позволяющих реализовать идеи на основе взаимопонимания, институционализировать отношения, складывающиеся между индивидами, а с развитием элементов надстройки - между индивидами и институтами государства. (Bai et al., 2013; Lambsdorff et al., 2015; Niehaus & Sukhtankar, 2013).

Появление такого стройного организационного понятия, как «государство», в чистом виде является величайшим социально-экономическим, историческим, культурным и политико-правовым явлением. Процессы феноменализации коррупции осуществлялись в соответствии с заданными неотъемлемыми частями процесса становления государственности. Изучение опыта разных стран в борьбе с коррупционной практикой поможет создать эффективную политику по борьбе с коррупционными схемами в Узбекистане, где уровень коррупции остается на достаточно высоком уровне.

В мире нет государства, в котором не было бы признаков коррупции в государственном управлении, экономической и политической сферах общества. Различия заключаются в степени её распространённости. Попытки криминологов, направленные на формулирование относительно универсальных показателей, использование которых позволяло бы выявить наиболее уязвимые области общественных отношений во всех странах мира, с последующей разработкой эффективных антикоррупционных мер, дали свои результаты, в том числе из них следующие:

- возможна универсализация показателей на основе разделения стран на группы по сходству значимых показателей: уровень развития общественных отношений; форма государственного устройства и правления; принадлежность к определенной правовой системе; влияние национальных культурных традиций на общественное сознание; структура населения по этническому, национальному и языковому признаку (моноэтнические государства более устойчивы и последовательны в сохранении культурных традиций; полиэтнические государства склонны создавать условия для развития более изощренных форм коррупции); географическое положение; климатологические условия; экономические основы; политические предпочтения и др. Релевантные индикаторы условно универсальны, так как их использование эффективно только для определенной группы стран с указанными выше совпадающими общими индикаторами;

- воля правящей элиты государства, априори публично выраженная как неприятие коррупции, должна соответствовать содержанию и характеру принимаемых решений и действий. Если существует значительная дистанция между истинным и явным, риск перехода от прогресса к регрессу станет огромным;

- процессы внедрения любых механизмов борьбы с коррупцией должны быть разумно ограничены с учетом индивидуальных особенностей государства. Другими

словами, то, что эффективно в Китае с его миллиардным населением, наносит ущерб Узбекистану с его населением, которое едва превышает 35 миллионов человек;

– высокий уровень латентности коррупционных правонарушений не позволяет полностью раскрыть их истинные масштабы, характер повреждения государству, и, как следствие – разработать комплекс действительно эффективных мер противодействия.

Глобальные цивилизационные процессы выявляют специфические проявления коррупции, одинаково приемлемые для определения степени зараженности общества коррупцией в любом государстве. Таким образом, коррупция делится на следующие виды: политическая, экономическая, элитная (с участием государственного управления); в неправительственных организациях; в международных организациях; низкоуровневый (или вертикальный).

Принято выделять некоторые из наиболее ярких моделей формирования и развития коррупции в текущих условиях. Каждая модель основана на подобию системы дифференциальной характеристики для соответствующих групп стран. Эти модели включают азиатские, африканские, латиноамериканские, европейские системы.

Азиатская модель характеризуется социальным отношением к коррупции как обычному явлению, обусловленному культурными традициями и экономической необходимостью, приемлемым для всей структуры власти и всех социальных групп. В рамках этой модели коррупция не воспринимается как противозаконное явление и часто рассматривается как атрибут функционирования государства.

Африканская модель отличается тем, что преобладает клановый подход, при котором власть продается группе основных экономических кланов, которые договариваются между собой о разделе сфер влияния и контроля, а затем путем использования политик и правил. ресурсов, хранят эти сферы и обеспечивают надежность их существования и функционирования.

Для латиноамериканской модели важно определить наиболее мощные и влиятельные теневые секторы экономики, а также криминальных авторитетов. В то же время эти два нелегальных вектора находятся в состоянии постоянного соперничества и конкуренции не между собой, а между государственным сектором и легальными политическими факторами. Криминологи полагают, что таким образом создается «матрешка», где верхняя оболочка – это государство со всеми атрибутами власти, а под ним – преступное формирование, незаконное теневое «государство», претендующее на ключевые должности в политической и экономической сферах жизни и деятельности страны.

Что касается европейской модели, то здесь наблюдается синтез ранее упомянутых моделей, что связано с множеством причин локальных свойств. Для этой модели характерно резкое отрицательное и бескомпромиссное отношение общества к любым проявлениям коррупции.

Согласно этим моделям страны, вырабатывают свою стратегию борьбы с коррупцией. Рассмотрим подробнее эти стратегии.

Азиатская модель формирования и развития анти-коррупции и отношение общества к ее проявлениям. Страны, представляющие азиатскую модель развития коррупции, включают Индию и Китай как наиболее пострадавшие от коррупции страны (Kwong, 2015). Население, которое в каждой из них превышало миллиард, а также возможность их включения в моноэтнические образования объединяют эти две страны. Однако различия гораздо более значительны. Существуют экономические ситуации,

принадлежащие к разным формам государственного устройства и управления, разным культурам и традициям, разным уровням жизни. В целом население Индии и Китая проявляет общую озабоченность невыносимыми поборами, навязываемыми бюрократией, и неспособностью решать хронические проблемы законным путем.

Народ Индии пытается противодействовать коррупционерам «национальными» методами и методами, уходящими корнями в национальную культуру страны. Так, согласно данным, опубликованным в глобальных информационных сетях, в штате Уттар-Прадеш фермеры пытаются бороться с чиновниками-взяточниками следующим образом: ведя деловые переговоры с бюрократами-взяточниками, они приходят с мешками ядовитых змей, и отпускают их в их административные здания. Также есть информация о голодовках среди наиболее активных представителей народа (Ханна, 2013). Неправительственные организации выступают лидером в борьбе с коррупцией. Так, НПО под названием «Пятая колонна» начала печатать большими тиражами, рекламировать и распространять среди бедных так называемые «антикоррупционные банкноты», отличающиеся от настоящих денежных знаков нулевой номинальной стоимостью. Однако, несмотря на все эти попытки борьбы с коррупцией, правительство Индии не разработало никаких эффективных мер; кроме того, оно очень примечательно высокой степенью коррумпированности. В то же время подход правительства к борьбе с коррупцией может быть продуктивным, если он будет опираться на поддержку людей и любых позитивных шагов в этом направлении.

Сингапур. Сегодня Сингапур пользуется заслуженной репутацией страны с высоким уровнем неподкупности. Успех Сингапура в борьбе с коррупцией является результатом эффективной структуры по борьбе с коррупцией в рамках ключевых основ действующего законодательства: независимой судебной системы, эффективного исполнения наказаний и отзывчивой государственной службы, опирающейся на сильную политическую волю и лидерство. Бюро по расследованию случаев коррупции стало центром противодействия коррупции, оно является независимым с широкими полномочиями.

В Сингапуре сформирована независимая судебная система, обеспечивающая изоляцию от политического вмешательства. Главный судья назначается президентом по рекомендации премьер – министра и советников президента. Окружные судьи и магистраты назначаются президентом по рекомендации от главного судьи. Различные положения Конституции также гарантируют независимость судебной системы Верховного суда. Следуя политике прозрачности и объективности в управлении правопорядка, судебная система признает серьезность коррупции и принимает позицию сдерживания путем принятия жестких штрафов и лишения свободы в отношении коррумпированных преступников.

Сингапурская государственная служба руководствуется Кодексом поведения, в котором излагаются высокие стандарты поведения государственных служащих, основанные на принципах честности, неподкупности и прозрачности. Чиновники обязаны сообщать о любых коррупционных проявлениях. Закон о предотвращении коррупции обеспечивает защиту личности информаторов, которые заявляют о коррупционных преступлениях в Бюро по расследованию случаев коррупции. Государственным служащим выплачиваются высокие «законные» зарплаты, и одновременно с этим практически нет никаких льгот и поощрений.

Государственные служащие ежегодно предоставляют отчеты о своих доходах и расходах. Чиновникам запрещено принимать любые подарки в виде денег или в любой другой форме от людей, которые состоят с ними в деловых отношениях. Также запрещено принимать приглашения, которые способны поставить его в любой род зависимости.

Африканская модель формирования и развития анти-коррупции и отношения общества к ее проявлениям. В Африке культура, понимаемая как исторически сложившийся уровень развития общества, выражающийся в социальных отношениях людей и в созданных материальных и духовных ценностях, весьма своеобразно связана с проявлениями коррупции и отношения к ней общества. Существуют сильные культурные традиции, которые сильно различаются у крупных племен (Asongu, 2013). Однако, в средней форме племен, коррупция - явление широко распространенное, уходящее корнями в глубину веков. Дань подарков священникам и старостам постепенно трансформировалась в современные формы коррупционных правонарушений. В основном это связано с относительно инертным отношением большей части населения к коррупции.

Борьба с коррупцией носит фрагментарный, спорадический характер и не является отражением типичного общественного отношения к негативным последствиям этого явления. Как отмечалось в СМИ, такие формы коррупции, как блат и ему подобные, не вызывают реакции отторжения и воспринимаются обществом не только как неизбежные, но и как нормальные отношения, способствующие карьерному росту человека и разряжающие его или её действия на основе критической оценки кого-то другого (Asongu, 2013). Лексическое толкование слова «блат», означающее знакомство, употребляется в корыстных интересах (блат - от польского означает близкий), совпадает с его обычным смыслом не только в Африке, но и в Азии. Блат - это кумовство, выражающееся в защите влиятельного человека в решении чьих-либо дел, включая продвижение по службе. Сам протекционизм не подходит под характеристики, предполагающие какую-либо юридическую ответственность, он относится к критериям моральной оценки личности. Представители социальных групп не борются с такими людьми, но также склонны завязывать такие отношения по личным мотивам. Между тем блат и кумовство - главные условия установления и развития коррупции.

Для африканской модели характерно единичное противостояние, относящееся к разряду спорадических. Такое противостояние могут продемонстрировать люди, которые обычно независимы в экономическом или политическом отношении. Их финансовая и экономическая стабильность позволяет публично демонстрировать неприятие коррупции и поощрять нетрадиционные виды деятельности. Примером может служить деятельность суданского миллиардера Мохаммеда Ибрагима, учредившего награду за эффективное управление. Премия за хорошее управление, свободное от коррупции, составляет 5 миллионов долларов. Нельсон Мандела был одним из лауреатов этой награды. Очевидно, что эта форма борьбы изначально неэффективна из-за отстранения от нее государственного аппарата. Кроме того, бездействие большей части населения является благодатной почвой для роста коррупции.

Европейская модель формирования и развития анти-коррупции и отношение общества к ее проявлениям. Для европейской модели характерны резкое неприятие любых проявлений коррупции, последовательность этой борьбы, способность населения участвовать в действиях, направленных на подавление коррупционеров (Kubbe, 2015).

Этому способствует высокая степень законопослушания граждан европейских стран, где законодательство, продуманное до мелочей, не оставляет места для свободного толкования, особенности национального менталитета, построенный на пунктуальности, четкости и ответственности в работе. Осведомленность общества о вреде коррупции для страны напрямую связана с национальной политикой в этой области и согласуется с ней. Демократические институты в европейских странах не только декларируются, но и работают на самом деле. Показательна правоохранительная деятельность Германии, где в конце XX века шли активные процессы возвращения немцев из Советского Союза на историческую родину. Вернувшиеся из числа «советских» немцев при оформлении необходимых документов в ряде случаев пытались сократить время получения проездных документов путем подкупа немецких чиновников. По словам немецких репатриантов, подобные попытки были немедленно пресечены должностными лицами немецких служб независимо от их официального ранга и уровня.

Швеция. Сегодня Швеция входит в тройку стран с самым низким уровнем коррупции в мире по данным Transparency International. Верховенство закона хорошо сохраняется в Швеции, а судебная система работает независимо и беспристрастно, с последовательным применением законов. Независимость судебной системы и эффективность правовой базы Швеции считаются конкурентными преимуществами.

Государственные закупки регулируются шведским Законом о государственных закупках. Закон не различает взятки и платежи для упрощения формальностей. Рабочая группа по борьбе с подкупом признает, что Швеция добилась значительных успехов в обеспечении соблюдения законодательства по отношению к подкупу иностранного публичного должностного лица. В свободе прессы, Швеция входит в число лучших стран мира, так как законодательство защищает свободу слова, а СМИ независимы в своей деятельности.

Источники охраняются законом. Средства массовой информации играют важную роль в проведении политики и подотчетной системе государственного управления с помощью сильной правовой защиты, в том числе Законом «О свободе печати». Верховный суд постановил, что редакции шведских газет несут личную ответственность за все статьи, опубликованные на сайте газеты (в том числе и хранящиеся в архиве).

В Швеции нет деклараций о доходах потому, что всю информацию можно получить, позвонив в налоговую. Любой гражданин Швеции может позвонить в налоговую и назвать личный номер должностного лица, ему сообщат сведения о доходах, имуществе, имеющихся транспортных средствах, и даже о долгах должностного лица. Большую роль в борьбе с коррупцией играют церковь и общественное мнение.

В данной стране с большим подозрением относятся к бизнесмену, который за короткий период времени сумел получить очень высокий доход, или к чиновнику, у которого доходы существенно ниже его расходов. К такому бизнесмену не будет доверия ни в бизнесе, ни в бытовом общении. В первую очередь, общественное мнение вынудит уйти с должности такого чиновника и не позволит ему никогда больше получить должность ни на государственной службе, ни в частном бизнесе.

Германия. Германия входит в число крупнейших в мире стран с таким законодательством по борьбе с коррупцией, которое может наказывать за коррупционные действия даже за рубежом, если они нарушают немецкие внутренние законы.

Одной из мер противодействия коррупции является запрет на платежи для упрощения формальностей. Также действует жесткое правило насчет принятия услуг и подарков, так как подарки могут считаться незаконными в зависимости от их намерений и выгоды, которые вытекают из этого дара. Взяткой может считаться любой подарок, услуга или какое-либо другое благо, полученные чиновником или преподавателем и другими наделенными властью лицами до или после факта оказания ими помощи. Например, как «излишнее внимание» может расцениваться даже плитка шоколада, подаренная студентом преподавателю в знак благодарности за написанное рекомендательное письмо.

В Германии нужно подать декларацию о доходах и расходах в начале срока службы и объявлять информацию о гонорарах, подарках и прочих дополнительных поступлениях в течение четырех лет нахождения на должности. Государственные служащие обязаны представлять обоснованные подозрения в совершении коррупционных правонарушений в высшие органы власти или правоохранительные органы. Информаторы имеют некоторые юридические гарантии против произвольного увольнения в государственном и частном секторе.

В Германии подкуп депутатов с 1994 года является уголовным преступлением. В новой редакции закона с весны 2014 года к преступлению относится все действия в погоне за мандатами. До этого оно было ограничено покупкой голосов.

Обсуждение и заключение. Коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности в странах, где она принимает форму системного явления (Bohn, 2013). Это означает, что коррупционные процессы затрагивают практически все сферы жизни и деятельности государства, перерастают значение и влияние государственных институтов. Криминализация общественных отношений показывает слабость правительства и государственного управления, несостоятельность государственной политики и её стратегии в борьбе с коррупцией в частности (Niehaus, 2013).

Изменить ситуацию в наиболее пострадавших от коррупционных проявлений странах возможно на основе социальных революций во главе с сильным политически и экономически независимым лидером, способным радикально изменить общественное сознание, значительно укрепить национальную экономику на основе изменений отношения к собственности.

Коррупция – это явление, которое формируется двояко (Vai et al., 2013):

- а) в результате честной ошибки правительственных организаций в отношении эффективности разработанных и реализованных стратегий борьбы с коррупцией;
- б) умышленное затягивание, лоббирование, создание благоприятной среды для коррупционных процессов, прикрываемое добрыми намерениями и лозунгами.

Так или иначе, общество претерпевает моральную деградацию – обеднение одних и чрезмерное обогащение других социальных групп. Коррупционные правонарушения традиционно присутствуют в любом государстве. Возникает вопрос об их масштабах и размере причиненного вреда. Однако это не означает, что борьба с коррупцией бессмысленна. Борьба должна осуществляться, и на этом пути стратегия государства должна быть направлена не на такую борьбу, где ожидается результат в виде полного искоренения коррупции, а на противодействие и сопротивление ей, чтобы уровень коррупции не препятствовал позитивному развитию общества.

Полное искоренение коррупции из всех компонентов современного общества в отдельно взятой стране практически невозможно. Необходимы комплексные усилия и

добрая воля народов и правителей разных стран. Только международный опыт борьбы с коррупцией в рамках масштабной многонациональной программы борьбы с преступностью может создать предпосылки для разработки эффективных универсальных стратегий, одинаково эффективных для всех стран.

Многонациональная стратегия борьбы с преступностью и противодействием коррупции в ней должна содержать меры, оказавшие положительный эффект в отдельных странах:

а) сочетание жесткой государственной политики в сфере регулирования правоохранительной деятельности с демократическими институтами, способствующими развитию частной индустрии;

б) исключение проявления кланового и родоплеменного подходов в формировании аппарата государственного управления;

в) установление государственного контроля над размером пособия государственных служащих и их ближайшего окружения за счет расширения субъектов обязательного декларирования их доходов;

г) сужение к эффективно срочному списку субъектов, пользующихся иммунитетом от судебного преследования; в отношении коррупционных правонарушений - установление единой процедуры уголовного преследования без каких-либо исключений по мотивам субъективности;

д) ужесточение уголовной политики государства в сфере борьбы с коррупцией;

ф) достижение международных соглашений о правовой помощи при выдаче лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений, национальным органам юстиции.

Те страны, где уровень коррупции превышает допустимые пределы, в обязательном порядке должны заявить об ограничении сфер экономического, политического и культурного сотрудничества. Им необходимо разработать систему критериев оценки состояния антикоррупционных и коррупционных индикаторов, рассмотрение которых определило бы пороговые значения, превышение которых могло бы представлять угрозу для национальной безопасности при сотрудничестве с такими странами.

Выводы и рекомендации. Узбекистан по характеру формирования и развития коррупции совпадает с азиатской моделью, когда декларируемая политика не совпадает с практической деятельностью уполномоченных органов. Однако в стране принимаются необходимые меры по борьбе с данным социальным явлением, вводятся новые механизмы противодействия ей. Вместе с тем отсутствие механизмов оценки эффективности работ по противодействию коррупции препятствует объективной оценке осуществляемых в данной сфере мероприятий на основе единого критерия, а также дальнейшему повышению их эффективности. В целях определения показателей эффективности деятельности по противодействию коррупции государственных органов и организаций, в том числе органов исполнительной власти на местах и внедрения системы их оценки на основе передовых международных стандартов была внедрена новая система рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию коррупции, направленной на анализ и оценку эффективности, а также устранение недостатков мер по противодействию коррупции в государственных органах и организациях, в том числе органах исполнительной власти на местах согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 12.01.2022 г. № ПП-81 «О мерах по внедрению системы рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию

коррупции». Для начала данная система оценки будет осуществляться согласно перечню государственных органов и организаций, в том числе органов государственной власти на местах, в отношении которых в порядке эксперимента проводится рейтинговая оценка эффективности работ по противодействию коррупции. Это свидетельствует о том, что Узбекистан на пути борьбы с коррупцией не выбирает путь резкого перехода на новые механизмы, не мечется от одного вида наказаний к другому, а старается пресекать и предупреждать их совершения, при этом придерживается принципа планового перехода к новым стандартам и инструментам борьбы с коррупционными правонарушениями в сфере государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бон, С. (2013). Коррупция в Латинской Америке: понимание восприятия разрыва в подверженности рискам. Журнал политики в Латинской Америке, 4 (3), 67-95.
2. Гербер А., Раджагоплан А. и Ананд В. (2016). Влияние национальной культуры на рационализацию коррупции. Преступность и коррупция в организациях: почему это происходит и что с этим делать, 143 с.
3. Джонстон, М. (2014). Коррупция, раздоры и реформы: сила глубокой демократизации. Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета, 308 стр.
4. Дойг, А., Теобальд, Р. (2013). Коррупция и демократизация. Великобритания: Рутледж, 13–36 с.
5. Квонг, Дж. (2015). Политическая экономия коррупции в Китае. Великобритания: Рутледж, 188 с.
6. Комекбаева Л.С., Легостаева Ан.А., Тянь О.А., Орынбасарова Ю.Д. (2016).
7. Куббе, И. (2015). Коррупция в Европе. Баден-Баден: Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 220 стр.
8. Ламбсдорф, Дж. и другие. (2015). Что мы можем знать о коррупции? Очень краткая история исследования коррупции и список того, к чему мы должны стремиться. Журнал экономики и статистики (Jahrbuecher fuer Nationaloekonomie und Statistik), 235 (2), 100-114.
9. Нихаус, П., & Сухтанкар, С. (2013). Динамика коррупции: эффект золотого гуся. Американский экономический журнал: экономическая политика, 5 (4), 230-269.
10. Роуз-Акерман, С. (2013). Коррупция: исследование по политической экономии. Нью-Йорк: Academic Press, 258 с.
11. Роуз-Акерман, С., Палифка, Б.Дж. (2016). Коррупция и власть: причины, последствия и реформа. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 266 стр.
12. Ханна, Р. (2013). Борьба с коррупцией в Индии. Проверено 28 сентября, 2013. Jain, A.K. (ред.). (2012). Экономика коррупции. Springer Science & Business Media, 65.